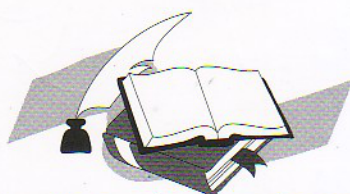

ISSN 2218-7588
E-ISSN 2219-5513

LANGUAGE AND LITERATURE
ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
DİL VƏ ƏDƏBİYYAT

BEYNƏLXALQ ELMİ – NƏZƏRİ
JURNAL

3 (87)

İsaxan İsaxanlı

ОТНОСИТЕЛЬНО БАКИНСКИХ ВСТРЕЧ ЕСЕНИНА

Со сведениями, касающимися бакинской жизни Есенина мы, в основном, встречаемся в воспоминаниях близкого друга Есенина, на тот период второго секретаря ЦК Азербайджана, главного редактора газеты «Бакинский рабочий» П.И. Чагина (1), его младшего брата В.И. Болдовкина (2), В.А. Мануйлова (3) и ряда других авторов. Но среди этих авторов нет ни одного азербайджанца. Хотя, такие сведения мы могли прочитать в воспоминаниях самих азербайджанских поэтов, писателей и деятелей культуры. Однако для этого была необходима встреча этих поэтов, писателей и деятелей культуры с Есениным во время его пребывания в Баку. К сожалению, у нас нет ни одного письменного свидетельства о наличии подобных встреч. Я. Гулузаде в своей статье с интересным, многозначительным и даже немного драчливым названием «А был ли Есенин в Азербайджане?», сделал попытку объяснения причин отсутствия таких встреч. В статье автор задается вопросом:

«Почему несколько раз побывав в Баку, Есенин так ни разу и не встретился с представителями азербайджанской творческой интеллигенции, никому из них не был даже представлен? Как могло случиться, что всегда интересовавшиеся русской культурой, русской литературой азербайджанские писатели, а в их числе Н.Б. Везиров, А. Ахвердиев, С.С. Ахундов, Дж. Мамедкулузаде, Гусейн Джавид, Уз. Гаджибеков, Ахмед Джавад, Дж. Джабарлы, А. Шаиг и др. оказались столь безразличными к большому русскому поэту и не искали встречи с ним?» (4, стр. 32).

Затем автор пытается ответить на поставленный вопрос. Исследователь, проанализировавший общественно-политическую картину того периода, в итоге приходит к следующему выводу:

«Так почему же все-таки встреча не состоялась? С приходом большевиков Азербайджан потерял свою независимость. Интеллигенция, естественно, отнеслась к новым властям враждебно. Свидетели недавних кровавых событий, они не строили особых иллюзий по поводу громогласных заявлений большевиков о свободе, равенстве, братстве и пр. Большевики разбили их надежды увидеть родину свободной и независимой, задушили молодую демократическую республику, которую они активно поддерживали. Массовые репрессии и расстрелы цвета азербайджанской интеллигенции начались, правда, позже, однако, это время – начало двадцатых годов – одно из самых тяжелых для азербайджанской культуры за всю ее историю. Вот в какие годы приезжал в Баку Есенин. Приезжал не просто так, а по приглашению новых хозяев Азербайджана – большевистского руководства. Естественно, и отношение к нему азербайджанской интеллигенции было соответственным. Именно в этом нам видится главная причина несостоявшихся встреч» (4, стр. 33).

Выходит, инициатива того, чтобы встречи с Есениным не состоялись принадлежит именно интеллигенции. Хотя выводы исследователя достаточно аргументированы с точки зрения общественно-политической ситуации того времени, невозможно поверить, что интеллигенция, поэты и писатели сообща решили «бойкотировать» Есенина. Ведь в тот период, когда Есенин совершил поездку в Баку, он был не простым поэтом, а известным лириком, чья слава гремела далеко за пределами России. Хоть он приезжал в Баку по «приглашению правительства большевиков», но отношения его с этим правительством были вовсе не так и безоблачны, при подходящем случае он даже «гнал кнутом свое время» и правительство. И его визиты в Баку не должны восприниматься исключительно как дружеское приглашение. В стихотворение «Стансы», которое поэт написал во время своего пребывания в Баку есть такие строчки:

*Я из Москвы надолго убежал:
С милицией я ладить
Не в сноровке,
За всякий мой пивной скандал
Они меня держали
В тигулевке (5, стр. 135).*

Для творческих людей дискуссия с поэтом, который выбрал в таких условиях Баку убежищем для себя, со всех точек зрения должна была быть интересной и даже необходимой. Поэтому сложно поверить, что наши поэты и писатели избегали встреч с ним. Главную причину отсутствия встреч с поэтом правильнее и логичнее искать не в безынициативности нашей интеллигенции, а в том, что друзья Есенина – люди из правительства изолировали его от подобных встреч. Одной из основных причин пребывания Есенина на даче П.И. Чагина, который был чиновником, человеком из верхов, по сути, был этот «план изоляции».

Какой бы ни была причина, мы вынуждены принять как факт отсутствие подобных встреч. Существование этих встреч и воспоминаний о них означало бы существование сведений как о бакинской жизни Есенина, так и о его личных отношениях с различными азербайджанскими поэтами, писателями, деятелями искусства и, в целом, о его отношении к азербайджанской поэзии и культуре. Жаль, очень жаль! С доброй ревностью отмечаю, что в распоряжении каждого исследователя, собирающегося написать о визитах Есенина в Грузию есть воспоминания ряда грузинских (!) поэтов и писателей – современников и друзей Есенина, в том числе Т.Ю. Табидзе, Н.А. Табидзе, Г.Н. Леонидзе, С.И. Шаншиашвили, Т.Г. Яшвили, С.И. Чиковани, Ш.Н. Апхаидзе, В.И. Гаприндашвили, Н.И. Гудиашвили (6;7).

До нас дошли письменные воспоминания только одного азербайджанца-современника Есенина. Это

Рамазан Халилов, работавший в то время репортером в АзТАГе (филиал ТАСС), а также внештатным сотрудником «Бакинского рабочего». В вышедшей в свет в 1995 году – накануне 100-летия Есенина небольшой газетной статье (8) автор мемуаров описывает свою встречу с Есениным в апреле-мае 1925 года. Так как это воспоминание посвящено одному застолью, по сути, здесь мы не встречаем ничего нового и интересного о бакинской жизни Есенина. С другой стороны, несколько уменьшает их значение и факт появления этих воспоминаний спустя, ни много, ни мало, 70 лет после встречи. Имеющие здесь место явные неточности и экспромты также можно воспринимать как погрешности временного отрезка в 70 лет.

Чтобы там не было, Есенин любил Баку, бакинцев. Он всей душой рвался в Баку. В письме П.И. Чагину от 6 июля 1925 года из Москвы, Есенин писал:

«Дорогой Петр Иванович! Вязну в хлопотах и жду не дожусь того дня, когда снова предстану у врат Бакраба» (9, стр.217).

И он дождался. Спустя 3 недели после этого письма – 28-го июля Есенин вновь приехал в Баку. Вспоминает К.Э. Чагина – супруга П.И. Чагина:

«Раздается телефонный звонок. Подняв трубку, я вновь услышала голос Сергея Александровича, возвещавшего о своем вторичном приезде, на этот раз с женой – Софьей Андреевной Толстой. – Видите, – говорит он, – не могу долго жить без Баку и бакинцев, опять приехал к Вам» (10, стр.198).

Выступая, 3 октября 1975 года, на церемонии открытия мемориального музея Есенина в Мардакяне, Валентин Катаев говорил:

«Есенин любил Баку. Он мне всегда говорил, что нужно непременно каждому поэту съездить в Баку, потому, что его окрестности чрезвычайно поэтичны» (11).

Здесь, в Баку, «среди покоя голубой и ласковой страны» Есенин обрел самое главное для творчества – душевный покой, и даже душевное обновление и конечно, незадаром свои «Персидские песни» он начал словами:

Улеглась моя бывшая рана –
Пьяный бред не гложет сердце мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.

А ближе к концу «Персидских мотивов», в стихотворении «Глупое сердце, не бойся» поэт сердечно признается, что свой удел желанный он нашел, именно здесь, в Баку:

Многие видел я страны,
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Больше искать не буду.

Глубокая любовь к русскому поэту-лирику, который в самую трудную пору своей жизни нашел пристанище в Баку и создал на этой благословенной земле ряд прекраснейших своих произведений, нашла свое отражение не только в сердцах азербайджанских исследователей и поэтов, но и в творчестве других людей искусства. Азербайджанские композиторы сочинили музыку на стихи Есенина, художники, скульпторы и другие деятели искусства создали незабвенный образ поэта в своих произведениях.

Литература

1. Чагин П.И. Сергей Есенин в Баку. С.А.Есенин в воспоминаниях современников: в двух томах. Т-2. Москва, «Художественная литература», 1986, стр.160-164.
2. Василий Болдовкин. Он всем нам родной. «Слово», Российский журнал художественной литературы и общественной мысли. Москва, 2003, № 2, март-апрель, стр.84-99.
3. Мануйлов В.А. «О Сергее Есенине». С.А.Есенин в воспоминаниях современников: в двух томах. Т-2. Москва, «Художественная литература», 1986, стр.165-190.
4. Гулузаде Я.М. А был ли Есенин в Азербайджане? Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Тезисы докладов и сообщений республиканской межвузовской научной конференции. 27-28 января 1998 года. Баку, 1998.
5. Сергей Есенин. Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Главный редактор Ю.Л.Прокушев. Т.2. Москва, «Наука» – «Голос», 1997.
6. С.А.Есенин в воспоминаниях современников: в двух томах. Т-2. Москва, «Художественная литература», 1986, стр.191-207.
7. Сергей Есенин в Грузии. «Товарищи по чувству, по перу...», Составитель и редактор Г.В. Бебутов, Тбилиси, «Мерани», 1986, стр.13-99.
8. Халилов Рамазан. Большое видится на расстоянии. Газета «Гюнай», 1995, 7 октября.
9. Сергей Есенин. Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Главный редактор Ю.Л.Прокушев. Т.6. Письма. Москва, «Наука» – «Голос», 1999.
10. Из письма К.Э.Чагиной Белоусову В.Г. Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Часть-2 (1921-1925). Москва, «Советская Россия», 1970.

1. Валентин Катаев. Слово о Есенине. Газета «Баку», 1975, 6 октября.

Xülasə

Məqalədə Yeseninın Bakıda olduğu dövrədə azərbaycanlı ziyalılarla görüşməməsi faktı önə çəkilir, bunun mümkün səbəbləri ilə bağlı mülahizələr aparılır və maraqlı yeni versiya irəli sürülür.

Summary

The article highlights the facts of Yesenin's meeting with Azerbaijani creative intellectuals; it also brings up some reasons of citations from the popular thoughts and puts forward some interesting versions about this relation.